

ДЕТСКАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ НА ТАМБОВЩИНЕ В КОНЦЕ 1920-Х ГОДОВ

В 1927–1928 учебном году на местах (на учительских конференциях, на школьных советах) стал широко дебатироваться вопрос об антирелигиозном воспитании в школе. В начале постановка его носила общий характер. В следующем учебном году вопрос об антирелигиозном воспитании перешел на более практический путь: стали обсуждаться методы, формы работы. На зимних конференциях заслушаны отчеты ряда школ, характеризующие опыт работы в этой отрасли.

Приведем выдержку из отчета окружного отдела народного образования (далее ОКРОНО) за 1929 г., чтобы иметь представление, как руководители образования отзывались об антирелигиозной пропаганде: «Известный этап мы уже прошли, много еще вопросов антирелигиозной работы неясны, так как они не проверены опытом, робко намечены многие вопросы, не проведены в методических материалах (например, в письме центрального комитета просвещения об антирелигиозном воспитании). До сего времени еще среди учительства наблюдаются колебания, боязнь перейти решительно к антирелигиозной работе. Это объясняется неопытностью учительства в новой работе, есть и недооценка важности антирелигиозного воспитания, а также боязнь некоторых педагогов расстроить взаимоотношения с религиозными родителями. Некоторые педагоги считают, что религиозные настроения охватывают небольшое число молодежи, что наш школьник – советский, новый человек, что увязка программного материала с антирелигиозным материалом может сослужить плохую службу – возбудить интерес у детей к религии, которые они не знают и т.д.» [1, Л. 17].

Для того чтобы дать конкретную картину религиозных настроений в этот период советской истории, обратимся к результатам анкеты, проведенной методическим советом Тамбовского ОКРОНО в том же 1929 г. Анкетное обследование было проведено выборочным порядком по некоторым школам: в 6 школах 2-й ступени г. Тамбова и школе 2-й ступени г. Кирсанова. Обследованием было охвачено 1716 старшеклассников.

Что показала анкета? На вопрос, сколько верующих детей было в школах, дает ответ табл. 1 [1, Л. 19].

А так оценивали религиозные настроения проводившие анкетирование: «Эти итоги говорят, что у нас воспитательное влияние школы еще слабо, что семья влияет на мировоззрение молодежи, особенно девушек, что антирелигиозную работу действительно нужно поставить в центр внимания. Нельзя думать, что вышеуказанный 23,3 % верующих мал и потому нормален: нужно учитывать, что некоторые учащиеся искренних ответов не дали, несмотря на нашу предварительную беседу перед анкетой» [1, Л. 19].

Как верующие дети распределялись по социальному положению, показывает табл. 2 [1, Л. 20].

Цифры говорят сами за себя: больше всего верующих падает в порядке уменьшения на детей служащих (28,4 %), рабочих (22 %), крестьян (17,7 %), пенсионеров (12,5 %). Процент исчислен в отношении к общему числу верующих. Слабая прослойка верующих нетрудового элемента объясняется небольшой численностью этой группы населения в общей массе учащихся старшеклассников.

На вопрос, сколько учащихся выполняет религиозные обряды, дает ответ табл. 3 [1, Л. 21].

1. Религиозные настроения учащихся в зависимости от партийности и пола

Количество анкет	Верующие		Из числа верующих (%)				
	Общее число	%	комсомольцев	пионеров	девушек	сельских	городских
1448	392	23,3	2,2	10,9	77,6	20	83,9

2. Распределение верующих в зависимости от их социального положения

от	ве	то	в
----	----	----	---

Из верующих их детей, %

	рабочих	крестьян	служащих	пенсионеров	безработных	духовных	торговцев	прочих
442	22	17,7	28,4	12,5	8,7	3,3	–	4,6

3. Выполнение религиозных обрядов учащимися

Молится богу		Соблюдает посты		Посещает церковь		Посещает Сектантские дома		Поет в церковном хоре		Носит крест		Сколько семей и какие праздники празднуют	
Дано ответов	% молящихся	Дано ответов	% молящихся	Дано ответов	% молящихся	Дано ответов	% молящихся	Дано ответов	% молящихся	Дано ответов	% молящихся	советские	церковные и советские и церковные
1316	16	1443	5,4	1663	15,8	1422	1,6	1497	0,6	1692	4,7	562	547
													634

Учащие отвечали, что в семье некоторые верят, а некоторые нет, отсюда – отмечают и те, и другие праздники. Праздник Пасхи охотно справляли многие: «Мы празднуем и церковные, и советские праздники, печем куличи и делаем пасху» (мальчик 13 лет, пионер). «У меня с родителями разногласия, они веруют, а я нет. Они празднуют церковные праздники, а я советские. Но некоторые церковные и я праздную, только некоторые» (мальчик 16 лет) [1, Л. 21].

Были не верующие в обряды, но в Бога верили: «Я хотя и верю в бога, но не верую в церковные обряды» (мальчик 16 лет) [1, Л. 21].

Результаты степени воздействия семьи на выполнение учащимися религиозных обрядов дает табл. 4 [1, Л. 22].

4. Кто из семьи приучает детей ходить в церковь

Верующий отец		Верующая мать		Веруют другие члены семьи	
число верующих родителей	% из них приучающих посещать церковь	число верующих родителей	% из них приучающих посещать церковь	число верующих	% из них приучающих посещать церковь
523	25,6	1068	32,8	470	31,4

Табл. 4 показывает, что верующие члены семьи в довольно большом числе семей приучали детей ходить в церковь, особенно активны в этой деятельности были матери и бабушки (из категории других членов семьи).

Нельзя не отметить следующие высказывания, чтобы понять, как сложно было детям разобраться в религиозных взглядах: «Отец меня приучает к политике. Но я часто с бабушкой спорю, что нет Бога. Бабушка меня ругает и говорит, что Бог есть» (мальчик 15 лет). «Какое критическое положение – отец не велит ходить в церковь, а мать заставляет» (девочка 15 лет) [1, Л. 22].

На основе архивных документов мы можем сделать вывод, что религиозность подростков в конце 1920-х гг. была невелика. При этом не будем забывать, что многие школьники, скорее всего, не дали правдивый ответ, так как опасались за будущее своих родителей, да и самих себя. Партия вела беспощадную борьбу с религией, тем самым пытаясь подчинить умы школьников своей идеологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). – Ф. 1214. Оп. 1. Д. 70.